

ОДНОАКТНЫЕ пьесы долгое время были не в чести у зрителей и писателей. Казалось, в самом этом понятии есть что-то несолидное. Однако сегодня молодые драматурги Алла Соколова, Анатолий Антохин, Семен Злотников, Людмила Петрушевская все чаще пишут одноактные пьесы. Объем их невелик не от недостатка мыслей, наблюдений, умения строить сюжет. Напротив, они коротки потому, что автор сгустил большой материал до емкой и выразительной по форме притчи. Подобные маленькие драмы и комедии могут существовать отдельно или соединяться в единый цикл. Так, студенческий театр-студия ЛГУ показал четыре одноактные пьесы Людмилы Петрушевской — «Любовь», «Лестничная клетка», «Чинзано» и «День рождения Смирновой».

Спектакль идет в большой учебной аудитории факультета психологии. Вероятно, из-за этого, а может быть, благодаря композиционному замыслу режиссера Вадима Голикова в течение всего первого действия зритель не покидает ощущение, что он присутствует на необычном психологическом эксперименте. Тему первого «эксперимента», или фабулу первой пьесы «Любовь», можно сформулировать следующим образом: «Как бы вели себя молодожены, вернувшись из загса домой, при условии, что до свадьбы были мало знакомы, а через два часа в их единственную комнату вернется мать невесты?».

Звучит знакомый свадебный марш Мендельсона, в комнату входят двое: усатый парень в очках (Виктор Короткий) и крашеная блондинка, стриженная под мальчика (Наталья Сорокина). Оба чувствуют себя подавленно, неловко. Муж бродит взад-вперед, щелкает пальцами. От своей неуверенности он впадает в занудно-наставительный тон, начинает какой-то нелепый, пошлый разговор о постельном белье, кровяном давлении... Жена, оскорбленная его видимой холодностью, не без сарказма вспоминает, сколько девушек отказали ее суженому.

Вначале недоумеваешь, для чего же рассказана эта история? Может быть, мы имеем дело со злой пародией на со-

временную любовь? Вот, мол, как она выродилась, опустилась!

Но вновь звучит музыка Мендельсона, и в комнате оказывается уже другая пара. Эти молодожены в отличие от первых веселые и оживленные. Зрители постепенно начинают освобождаться от предшествующих неприятных ощущений, смеются почти каждой реплике. Вторая пара играет пьесу Петрушевской с самого начала, не переделывая ни одного слова, однако меняется смысл разговора. Рассуждения, такие скудные в первом варианте, превращаются здесь в забавную шутку. И

МАЛЕНЬКИЕ ПРИТЧИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

• ТВОРЧЕСТВО
МОЛОДЫХ

персонажи ведут себя совсем по-другому. Толик в исполнении Николая Павлова — вальяжный «игрун» с манерами капризного мальчика. Света Тамары Парвицкой предстает перед нами очень уверенной в себе, житейски умудренной, но вскоре окажется, что она по-женски ранима и в ней глубоко запрятана обида на удавшуюся судьбу.

Впрочем, не успели мы познакомиться с новыми исполнителями, как звуки свадебного марша возвещают о прибытии третьей пары молодоженов. Казалось бы, уже хорошо известно, что скажут герои дальше, и тем не менее нам интересно следить за третьей Светой (Екатерина Дронова) — молодой девушкой, начиненной большими запасами пороха. Вот она влюбленно смотрит на своего Толика (Михаил Фролов), умиленно шепчет: «Я тебе зайчика на полотенце вышью», но стоит ей заподозрить, что «правила любви» нарушены, как она насупится, заговорит басом и пойдет громыхать, распыривая вещи в разные стороны.

По ходу действия сменя двух последних пар происходят все чаще, фрагменты текста все короче, и становится ясен замысел постановщика. Идея нескольких вариантов «Любви» и «Лестничной клетки» родилась первонач-

ально в споре с исполнителями. Некоторые из них не разгладели в драматургии Петрушевской ничего, кроме «фотографических» зарисовок довольно мрачного тона. А начали репетировать — выяснилось, что все психологические слои одному составу не подынять. Попробовали репетировать три варианта, в каждом из которых можно условно обозначить свою тему: первый — «Проза и поэзия», второй — «Все наши комплексы», третий — «Два эгонста». На материале маленькой, по внешней форме бытовой пьесы удалось наглядно показать диалектику многообразия и сход-

ства человеческих судеб и характеров. И дело не в том, что «Любовь» и «Лестничная клетка» допускают любое сценическое решение, здесь заложено, как и во всякой настоящей драматургии, серьезное обобщение, допускающее разную, но при этом равнозначную конкретизацию. В этом, хотя и не только в этом, сказывается притчеобразная природа пьес Петрушевской.

Объединить четыре одноактные пьесы было непосто, тем более что «Чинзано» и «День рождения Смирновой», на первый взгляд, связаны с темой совершенно иной — темой пьянства. Но студенческий театр сделал акцент не на ней. Пьесы играют в условной концертной манере. Нет ни стола, ни бутылок, ни закусок. Исполнители сидят на стульях, повернувшись лицом к зрителям, и говорят свой текст. Такой прием, разумеется, лишает действие известной сценической выразительности, но зато сосредоточивает внимание непосредственно на смысле произносимых реплик. И становится более явственной общая тема спектакля: тема любви, ее сложных и драматических поисков. В первую очередь — женской любви. Кажется, каких только странностей, подчас уродливых форм она не принимает! Героини Петрушевской очень далеки от образа идеальной возлюб-

ленной. Есть в некоторых из них и грубость, и эгоистичность, и определенный цинизм, но за всем этим живет неистребимая, неизменная сущность: жажда поэзии, нежности, самоотверженности, стремление создать свой очаг, испытать счастье материнства. Именно поэтому бежит за своим мужем из дому Света из «Любви», именно поэтому до последней минуты надеется на чудо Галя из «Лестничной клетки» и кричит от нестерпимой внутренней боли Смир-

нова, вспоминая о своем неродившемся ребенке.

Название первой пьесы воспринимается сначала как ирония, но по окончании представления звучит для зрителей вполне серьезно. Да, это любовь, несмотря ни на что, и надо уметь узнавать ее приметы под слоем житейской обыденности и суесть.

Впрочем, Петрушевская не принадлежит к числу женщин-писательниц, занимающихся исключительно проблемами любви и брака. Ей не свойственна эксплуатация одних сюжетных мотивов, одной художественной манеры. На спектакле молодежного театра-студии «Время» «Быстро хорошо не бывает, или Чемодан чепухи» мы познакомились с совершенно неожиданной стороной творчества драматурга. Вместо предельного жизнеподобия — фантастика, вместо напряженного трагикомизма — веселый балаган, вместо точно переданного бытового просторечия — язык кристально чистый, полный каламбуров и лукавства.

История, рассказанная Петрушевской, имеет два параллельных смысловых ряда. Первый предназначен непосредственно детям. Они с интересом следят за выходками злобенькой Волшебницы, за похождениями доброго неудачливого Портного и хитрецами, которые стараются обмануть друг

друга. К финалу дети убеждают, что всякое зло бумерангом возвращается к совершившему его человеку, даже если он настоящий волшебник. Доказывается эта несомненная и все же иногда подвергаемая сомнению истина в форме веселой, ненавязчивой. Постановщики спектакля А. Н. Куницын, Г. А. Барышева и молодые исполнители, год назад организовавшие новый коллектив из выпускников Ленинградского театрального института, с увлечением создают наивный милый мир сказки. Вчерашние студенты отлично поют (ведь играет мюзикл), очень пластичны.

Театр уже в прологе интригует своего юного зрителя маленьким чудом: под озорную музыку композитора С. Важо появляется лучезарно улыбающаяся Волшебница (Ольга Иванова), особым «колдовским» образом взмахивает руками — и вдруг зеленые кулисы без всякой видимой помощи человека сами «соскакивают» с поддерживающих их тросов, образуя маленький балаганчик. Балаганчик этот населен театральными масками, которые демонстрируют всевозможные превращения, разыгрывают клоунаду. Особенно хороша клоунада трех глупых и трусливых разбойников (И. Голубицкий, С. Ушаков, Д. Ладнин). В ней режиссерская изобретательность соединяется с импровизациями самих исполнителей, рождая целый каскад остроумных акробатических и цирковых трюков и театральных шуток в духе итальянской комедии масок. И дети смеются от души, вовлеченные в игровую стихию спектакля.

Но «Чемодан чепухи» назван сказкой для детей и взрослых. Зритель вечерних представлений увидит в пьесе и второй план — притчу о нелегкой судьбе талантливого художника. Не зря жена Портного (Татьяна Пяткина) советует мужу: «А надо было шить, как все люди. Не полторы минуты, а три месяца.

Тогда бы никакая волшебница тобой не интересовалась!» И разве не совершаются в реальной действительности маленькие «злые волшебства», которые заставляют всюду таскаться за собой полный «чемодан чепухи», мешающий нормально работать и жить...

В сознании зрителя, конечно, не существует двух раздельных планов. Публика воспринимает пьесу целостно. Ведь «сказка, — по словам Е. Шварца, — рассказывается не для того, чтобы скрыть, а для того, чтобы открыть, сказать, что думаешь». И действительно, она играет студийцами с высокой искренностью, ясностью и чистотой.

...Есть известное преимущество в том, что мы познакомились с новой драматургией в исполнении актеров-любителей и вчерашних студентов. Освоить мир дебютирующего драматурга для давно работающего театра — все равно что большой фабрике полностью изменить технологический процесс. Театру любительскому или только что родившемуся сделать это несравненно легче. Не случайно пьесы Людмилы Петрушевской впервые на ленинградской сцене появились в университетском театре и театре-студии «Время».

Вадим Голиков и Александр Куницын со своими питомцами не побоялись ожидаемых сложностей и в целом только выиграли. Многие получили сами, а также показали, как можно по-новому интерпретировать пьесы Петрушевской. У автора, казавшегося чрезмерно мрачным, обнаружилось много юмора, в ее «жестокости» выявилось сочувствие и даже нежность к человеку. Перед нами предстала не просто правда факта, но и правда обобщения. Во всех произведенных Людмила Петрушевская призывает неоднозначно судить об окружающих нас людях и их поступках, не обвинять, не оценивать их впопыхах, по каким-то формальным признакам, а заглянуть внутрь, понять причины, движущие человеком.

Е. СОКОЛИНСКИЙ